

**ЗАЩИТА ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ
В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

DOI: 10.20542/2307-1494-2019-1-74-82

Аннотация Международно-правовые основы защиты вынужденных мигрантов изучаются в контексте системных подходов к приему этих лиц в условиях их массового перемещения по причине вооруженных конфликтов. Особенности правового статуса беженцев и лиц, получивших убежище, рассмотрены в рамках защиты, предоставляемой отдельным категориям покровительствуемых лиц в условиях военных действий. Проанализированы основные международно-правовые элементы, составляющие институт временного убежища.

Ключевые слова международно-правовая защита вынужденных мигрантов, беженцы, лица, ищущие убежище, гарантии временной защиты, право на свободу передвижения, покровительствуемые лица, международное гуманитарное право, миграционный кризис в ЕС

Title Protecting forced migrants in armed conflicts: international legal aspects

Abstract International legal grounds for protection of forced migrants are examined through analysis of systemic approaches to admission of such persons in the conditions of mass influx caused by armed conflicts. The specifics of the legal status of refugees and individuals who have been granted asylum are considered within the framework of special protection provided to select categories of protected persons in situation of hostilities. Key international legal elements that constitute the institute of temporary asylum are also analyzed.

Keywords international legal protection of forced migrants, refugees, asylum-seekers, guarantees of temporary protection, right to freedom of movement, protected persons, International Humanitarian Law, the EU migration crisis

На современном этапе причины вынужденной миграции индивидов из государств их происхождения все чаще связаны с международными и внутригосударственными вооруженными конфликтами, которые предопределяют массовый и нередко неорганизованный выезд людей. Термином «вынужденные мигранты» в статье обозначены лица, которые выезжают с территории государства гражданства или обычного местожительства в другие страны по объективно не зависящим от них причинам. Этот термин распространяется на (1) беженцев; (2) лиц, ищущих убежище; (3) лиц, пользующихся временным убежищем либо временной защитой; (4) бенефициаров международной защиты (в праве ЕС); а также на другие категории, установленные национальным законодательством принимающих стран.

Международное сообщество и организации должны учитывать обстоятельства массового исхода населения при приеме потенциальных беженцев

Ястребова Алла Юрьевна – профессор кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

и лиц, ищущих убежище, а также других категорий вынужденных мигрантов, покинувших территорию тех государств, где происходят вооруженные конфликты. Эти обстоятельства должны быть учтены и при защите таких людей от последствий военных действий.

I. Проблема вынужденных мигрантов в международном праве

Общий перечень прав и свобод иностранных граждан, который содержится в «Декларации ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают» (1985 г.),¹ частично применяется государствами и при регламентации правового статуса вынужденных мигрантов. К таким правам, в частности, относятся права на жизнь и личную неприкосновенность, семью, свободу мысли, выражения мнения, совести и вероисповедания, сохранения родного языка, культуры и традиций, владения имуществом и выезда из страны пребывания (статья 5 Декларации 1985 г.).² Основой реализации таких прав и свобод является суверенитет государства пребывания и его международно-правовые обязательства по отношению к иностранным гражданам и апатридам. Принцип свободы передвижения, обозначенный в частях 2–3 статьи 12 «Международного пакта о гражданских и политических правах» 1966 г.,³ отражает право индивида свободно покинуть любую страну, включая свою собственную. Он также устанавливает запрет ограничений такого права иначе, как по соображениям национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, соблюдения прав и свобод других лиц.

Право лица на свободу передвижения и право государства устанавливать порядок въезда и пребывания иностранных граждан и апатридов на своей территории связаны и находятся во взаимодействии. Т.А.Прудникова указывает на связь системы регулирования государствами миграционных процессов с гарантиями прав человека и отдельно рассматривает генезис свободы передвижения в структуре такого регулирования.⁴ А.А.Тебряев, изучающий реализацию общепризнанных стандартов прав человека принимающими государствами, отмечает, что «мигранты, наделенные определенным набором субъективных прав и обязанностей, должны их в основном сохранять и при перемещении в другую страну».⁵

Тем не менее право индивида на убежище, относящееся к группе специальных прав *вынужденных мигрантов*, отдельно закреплено соответствующими международно-правовыми актами. Именно право на убежище является системообразующим элементом правового статуса вынужденных мигрантов.⁶ В данной статье под термином «убежище» понимается предоставление принимающим государством на своей территории защиты иностранному гражданину или лицу без гражданства. Такая защита состоит в гарантиях невыдачи и невысылки, возможности постоянного или временного пребывания и обеспечении основных прав и свобод человека. Принцип “Non-Refoulement” («невыдворение») вытекает из обязательства государств-участников Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 г.,⁷ закрепленного в статье 33, которая запрещает высылку или принудительное возвращение этих лиц в государство происхождения, где их жизни и личной неприкосновенности угрожает опасность. Запрет высылки не может нарушаться иначе как по соображениям государственной безопасности или ввиду того, что те или иные беженцы представляют общественную угрозу для принимающей страны.

Содержащиеся в докладе «Права человека мигрантов», озвученном на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2013 г.),⁸ общие принципы регулирования

миграции включают недискриминацию, невыдворение, соблюдение интересов ребенка и единство семьи (п. 28). Позиция Международной организации по миграции (МОМ) состоит в том, что государства приема обязаны оценить реальные опасения лица в контексте общей ситуации с правами человека в государстве выезда и конкретных, индивидуальных обстоятельств бегства. При этом принцип невыдачи и невысылки должен применяться ко всем вынужденным мигрантам, независимо от приобретения ими статуса беженца.⁹ Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г.¹⁰ содержит такие руководящие и основополагающие принципы, как ориентированность на интересы людей, международное сотрудничество, национальный суверенитет, верховенство права и соблюдение правовых процедур, устойчивое развитие, права человека, учет гендерных аспектов и интересов детей, вовлечение всех государственных структур и общества (п. 15). Данный международно-правовой акт является рекомендательным рамочным документом, имеющим целью обеспечить координацию и взаимодействие государств по вопросам миграции.

Таким образом, правовой статус вынужденных мигрантов определяется как совокупность прав, свобод, обязанностей и гарантий, общих и специальных принципов и стандартов обращения, которые международное сообщество предусматривает для приема и пребывания таких лиц на территории принимающих государств.

II. Реакция ЕС на миграционный кризис

Противоречия в соотношении универсального и регионального международно-правового регулирования вынужденной миграции стали особенно заметны в условиях связанного с Европейским Союзом так называемого «миграционного кризиса». Государства-члены ЕС в своем большинстве придерживаются ограничительных подходов к въезду и интеграции граждан стран Ближнего Востока и Северной Африки. Страны ЕС одновременно используют и вышеприведенное определение беженцев, установленное универсальной Конвенцией о статусе беженцев 1951 г., и Дублинскую систему рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на территории государств-членов.¹¹ Государства-члены ЕС толкуют закрепленный в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. принцип свободы передвижения достаточно узко – в контексте применения института временной защиты. Это требует определения страны первого въезда, либо государства, добровольно согласившегося принять мигрантов. Использование указанного института противоречит обеспечению процедуры признания постоянного правового статуса вынужденных мигрантов и возможности самостоятельного выбора ими принимающего государства в пределах ЕС.

С учетом того, что большинство так называемых иррегулярных вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки (прежде всего, из Сирии, Йемена и Ливии) выехало из государств происхождения в чрезвычайных условиях – по причине продолжительных военных действий и отсутствия личной безопасности, приобретение ими правового статуса беженцев как лиц, имеющих опасения преследования согласно критериям Конвенции 1951 г., невозможно. Кроме того, предложения Европейской Комиссии по распределению лиц, ищущих убежище, в соответствии с реальными возможностями государств-членов ЕС были отвергнуты рядом государств-членов (Испанией, Португалией, Венгрией, Польшей, Чехией, Словакией, странами Балтии).¹² Подобное распределение соответствовало бы заложенному в преамбуле Конвенции о статусе беженцев 1951 г. принципу разделения бремени приема (“Burden-sharing”).

Тем не менее обязательные квоты приема вынужденных мигрантов не стали правовым инструментом иммиграционной политики ЕС. Итогами саммита государств-членов ЕС, состоявшегося 28–29 июня 2018 г. и преимущественно посвященного вопросам миграции, стали договоренности о добровольной организации приема вынужденных мигрантов, создании фильтрационных центров «высадки» мигрантов вне территории ЕС, продолжении финансирования Европейского трастового фонда для Африки, сотрудничества с Турцией по обустройству сирийских граждан, а также ограничению передвижения лиц, ищущих убежище, в пределах ЕС.¹³

На прошедшем в Зальцбурге (Австрия) в сентябре 2018 г. саммите государств-членов ЕС были продолжены дебаты по вопросам укрепления внешних границ ЕС и сотрудничества с третьими государствами по приему мигрантов. Также была выдвинута инициатива по организации совещания совместно с Лигой арабских государств, на котором можно было бы рассмотреть вопросы межрегионального взаимодействия в этой области. Итогом саммита двух региональных организаций, состоявшегося 24–25 февраля 2019 г. в Шарм-эль-Шейхе (Египет), стало принятие Декларации «Вклад в стабильность».¹⁴ Основной акцент в ней был сделан на консолидации по таким глобальным международно-правовым вопросам, как защита и поддержка беженцев, укрепление стандартов прав человека, а также предупреждение незаконной миграции, перевозки мигрантов и торговли людьми (п. 3).

Таким образом, государства-члены ЕС продолжают формирование общей иммиграционной политики. Речь, в том числе, идет об учреждении центров приема вынужденных мигрантов вне собственной территории с тем, чтобы сократить число лиц, обращающихся с целью предоставления временного убежища или статуса беженцев непосредственно в государствах-членах ЕС.

III. Актуальность и эволюция международного гуманитарного права в сфере защиты вынужденных мигрантов

В условиях вооруженных конфликтов положение вынужденных мигрантов значительно усложняется – и как лиц, которые, как и остальное гражданское население, страдают от общих опасностей военных действий и их тяжелых гуманитарных последствий, и как лиц, обладающих специальным международно-правовым статусом.

Основные международные договоры по защите беженцев были приняты в рамках Лиги Наций уже после установления нацистского режима в Германии и военной оккупации ею соседних стран накануне событий Второй мировой войны.¹⁵ Эти события привели к массовому исходу населения оккупированных государств и части немецких граждан в другие европейские и в заокеанские страны.

IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.¹⁶ предусматривает определенные механизмы защиты вынужденных мигрантов. Статья 4 Конвенции включает в число покровительствуемых лиц тех индивидов, которые в обстоятельствах конфликта или оккупации находятся во власти воюющей стороны или оккупационной державы, гражданами которой они не являются. Под покровительствуемыми лицами понимаются отдельные категории гражданских лиц, которым предоставляются особые права, ввиду их большей незащищенности по время вооруженных конфликтов, по сравнению с другими индивидами.¹⁷ Требование статьи 13 Конвенции к государствам-участникам связано с распространением защиты на все население находящихся в конфликте сторон без какой-либо дискриминации по признакам расы, национальности, религии или политических убеждений.

Согласно части 4 статьи 45 IV Женевской Конвенции 1949 г., «Покровительствуемое лицо ни в коем случае не может быть передано в страну, в которой оно могло бы опасаться преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями». Часть 2 статьи 70 Конвенции гарантирует защиту граждан оккупирующей державы, которые до войны нашли убежище на оккупированной территории, от депортации за ее пределы. Депортация может быть предпринята только за правонарушения, совершенные до начала военных действий, за которые, по законодательству государства пребывания, лицо подлежало бы выдаче и в мирное время. В данном случае применение основ права беженцев и принципа невыдворения обусловлено сохранением специального международно-правового статуса таких лиц и существующими обязательствами государств-участников универсальной Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Воюющие стороны обязаны руководствоваться общим принципом гуманности в отношении мигрантов как некомбатантов. В то же время государства по своему усмотрению вправе выбирать любые способы контроля мигрантов, находящихся под их властью, включая интернирование (временное принудительное поселение иностранных граждан в специально предназначенном для этого безопасном месте).

Статья 44 IV Женевской конвенции 1949 г. предусматривает особенности применения мер контроля воюющей стороной в отношении беженцев как лиц, не пользующихся покровительством ни одного правительства. Запрещается обращаться с беженцами враждебно только в силу того факта, что они являются гражданами государства-противника.¹⁸ Гуманитарный подход применительно к условиям пребывания беженцев в принимающих государствах в условиях вооруженных конфликтов означает и то, что воюющие стороны не имеют права произвольно лишить статуса беженца лиц, уже обладающих им. Тем не менее, на взгляд автора, в международном гуманитарном праве должно быть дополнительно обозначено, что формальная принадлежность лица к гражданству какой-либо из воюющих сторон не означает прекращение действия его правового статуса беженца.

Статья 73 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов,¹⁹ определяет, что лица, которые до начала войны рассматривались как апатриды или беженцы, согласно соответствующим международным актам или национальному законодательству, пользуются защитой IV Женевской конвенции 1949 г., «при всех обстоятельствах и без какого-либо неблагоприятного различия».

Во время военных действий реальная забота о беженцах и лицах, получивших убежище, может быть поручена державе-покровительнице или Международному комитету Красного Креста (МККК). Гуманитарные функции МККК, предусмотренные статьей 10 и частью 5 статьи 143 IV Женевской конвенции, позволяют его персоналу осуществлять защиту вынужденных мигрантов. Если же эти лица являются выходцами из третьей страны, не являющейся стороной вооруженного конфликта, то здесь вполне применимо обращение воюющих государств к державе-покровительнице. Это позволяет исключить предвзятый подход к защите беженцев и лиц, ищущих убежище, и указывает на необходимость обеспечить покровительство вынужденным мигрантам в условиях вооруженных конфликтов при любых условиях и на территории любой страны.

Указанные защитные нормы и принципы дополняются отдельными заключениями Управления Верховного комиссара ООН по беженцам (УВКБ ООН), так или иначе затрагивающими вопросы защиты вынужденных мигрантов в условиях вооруженных конфликтов.

В этом контексте особо актуально заключение Исполнительного комитета Управления Верховного Комиссара ООН по беженцам (УВКБ ООН) № 22 (XXXII) «Защита лиц, ищущих убежища, в ситуациях их массового притока» от 1981 г.²⁰ Оно предусматривает защиту лиц без установленного правового статуса и гарантии государствами их допуска на свою территорию. Предоставление принимающими государствами убежища таким лицам на временной основе выступает, по существу, правовой альтернативой приобретению постоянного статуса беженцев и упрощает процедуры признания.

Не менее актуально и заключение № 48 (XXXVIII) «Военные или вооруженные нападения на лагеря и поселения беженцев» от 1987 г.,²¹ в котором такие нападения определены как противоречащие международному праву в целом и международному гуманитарному праву, в частности. В Заключении указано, что лагеря и поселения беженцев носят исключительно гражданский и гуманитарный характер и являются гражданскими объектами, нападение на которые воюющим сторонам воспрещено. В то же время устанавливаются обязанности администрации лагерей и поселений беженцев подчиняться требованиям общественного порядка страны нахождения и воздерживаться от деятельности, нарушающей их гражданский и гуманитарный характер (п. 4а).

Применение приведенных международно-правовых основ защиты необходимо учитывать также при создании так называемых безопасных местностей (“safe havens”) для временного размещения вынужденных мигрантов, которые подверглись перемещению внутри своей страны, т. е. внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Такие места временного размещения ВПЛ были организованы в условиях вооруженного конфликта на территории Сирии. Сирийские власти и представители российских вооруженных сил многократно указывали на необходимость принятия мер по обеспечению личной безопасности находившихся там граждан.

Заключение Исполкома УВКБ ООН № 100 (LV) «Международное сотрудничество и распределение ответственности в ситуациях массового притока беженцев» от 2004 г.²² рекомендует международному сообществу оказывать принимающим государствам поддержку и помощь в сохранении гражданского и гуманитарного характера убежища, в т. ч. путем разоружения вооруженных элементов и выявления, отделения от остальных перемещенных лиц и интернирования военнотружущих, а также установления критериев и форм гуманитарного вывоза или эвакуации этих лиц в другие страны (п. j).

Заключение Исполкома УВКБ ООН № 12 (XXIX) «Экстерриториальное действие определения статуса беженца» от 1978 г.²³ рекомендует государствам-участникам Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г. признать сохранение и непрерывное действие статуса беженца во всех государствах, если такие лица не попадают под прекращающие или исключающие положения. Это вполне согласуется с содержанием упомянутой выше статьи 73 I Дополнительного протокола 1977 г., согласно которой признание кого-либо беженцем или апатридом до начала войны дает право и на признание покровительствуемым лицом и в условиях вооруженного конфликта.

Заключение Исполкома УВКБ ООН № 80 (XLVII) «Всеобъемлющий и региональные подходы внутри системы защиты» от 1996 г.²⁴ призывает государства и международные организации создавать средства предупреждения или снижения возможности возникновения конфликтов как одной из причин вынужденного перемещения населения и принимать меры по примирению сторон, особенно на постконфликтном этапе, для повышения прочности решений (п. e/ix)). Представляется, что данные рекомендации по мирному урегулированию должны

быть системно интегрированы в международно-правовую регламентацию защиты вынужденных мигрантов в условиях вооруженных конфликтов.

Вынужденная миграция в условиях военных действий представляет собой сложную гуманитарную проблему. Одним из важнейших приоритетов международного сотрудничества в этой сфере является обеспечение своевременности и эффективности использования международно-правовых основ статуса вынужденных мигрантов и защиты покровительствуемых лиц при вооруженных конфликтах. Наиболее перспективным направлением международно-правовой регламентации института убежища с учетом национального законодательства принимающих стран является сочетание выработки конкретных ситуационных подходов к кризисам, связанным с массовым вынужденным перемещением людей в результате того или иного вооруженного конфликта, с максимально возможным выполнением требований безопасного и законного пребывания вынужденных мигрантов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 декабря 1985 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml.

² Подробнее о международно-правовом статусе неграждан см.: Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013; Ганюшкина Е.Б. Насколько свободны государства в регулировании процесса въезда на суверенную территорию физических лиц, не являющихся их гражданами // Международный правовой курьер. 2018. № 5 (29). С. 17–28.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

⁴ Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов: современность и перспективы: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 7–44.

⁵ Тебряев А.А. Некоторые вопросы трудовой миграции в контексте отношений правопреимства в ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 124.

⁶ Иванов Д.В. Соотношение статуса беженцев и лиц, ищущих убежище, в международном праве // Международный правовой курьер. 2018. № 5 (29). С. 12.

⁷ «Беженцем признается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своего гражданства или обычного местожительства, и не может либо не желает пользоваться защитой этой страны и возвращаться в нее вследствие таких опасений» (ч. А 2 ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.

⁸ Права человека мигрантов. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов. Документ A/68/283. 68-я сессия Генеральной ассамблеи ООН, 7 августа 2013 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/68/283>.

⁹ The Principle of Non-Refoulement. International Migration Law Information Note. International Organization for Migration, International Migration Law Unit. April 2014. P. 3.
URL: <https://www.iom.int/files/live/sites/iom/files/What-We-Do/docs/IML-Information-Note-on-the-Principle-of-non-refoulement.pdf>.

¹⁰ Глобальный договор о миграции стал первым соглашением, достигнутым в результате межправительственных переговоров, и заключенным под эгидой ООН, которое охватило все аспекты международной миграции и носит всесторонний и всеобъемлющий характер. См. Межправительственная конференция для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции Марракеш, Марокко, 10 и 11 декабря 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН. Док. ООН A/CONF.231/3. Приложение: Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3>;
URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/migration-compact>.

¹¹ Regulation (EU) № 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person // Official Journal of the European Union. V. 56. № L180. 29 June 2013. P. 31–59. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2013:180:TOC>. Подробнее о содержании и особенностях Дублинской системы см.: Войников В.В. Реформа законодательства Европейского Союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе // Труды института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 5. С. 150–166; Guilt E., Costello C., Garlick M., Moreno-Lax V. Enhancing the Common European Asylum System and Alternatives to Dublin. Centre for European Policy Studies (CEPS) Paper in Liberty and Security in Europe. 2015. № 83. – Brussels: CEPS, 2015. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/enhancing-common-european-asylum-system-and-alternatives-dublin>.

¹² Vimont P. Migration in Europe: Bridging the Solidarity Gap. – Brussels: Carnegie Europe, 2016. P. 13–14.

¹³ European Council, 28-29/06/2018. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2018/06/28-29>.

¹⁴ Sharm El-Sheikh Summit Declaration: Investing in Stability. Council of the European Union. 25.02.2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/02/25/sharm-el-sheikh-summit-declaration>.

¹⁵ Подробнее см.: Convention relating to the Status of Refugees: Its History, Contents and Interpretation: a Commentary of Nehemiah Robinson. – UNHCR, 1997; Иванов Д.В. Беженцы в современном международном праве. – М.: Международные отношения, 2006; Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: монография. – М.: ВАКО, 2014.

¹⁶ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. URL: Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml.

¹⁷ Подробнее о международно-правовой защите гражданских лиц при военных действиях см.: Алешин В.В. Международное право вооруженных конфликтов. – М.: Юрлитинформ, 2007; Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны: в 4 т. Т. 1: Ч. 1: Международное гуманитарное право: краткий очерк. Ч. 2: Варианты учебных курсов. – М.: МККК, 2008.

¹⁸ Подробнее см.: Pictet J.S. The Geneva Conventions of 12 August 1949: Commentary. V. IV: Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. – Geneva: ICRC, 1958.

¹⁹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные Протоколы к ним. – М.: МККК, 1997. С. 212–295.

²⁰ Conclusion № 22 (XXXII) Protection of asylum-seekers in situations of large-scale influx // Conclusions on the International Protection of Refugees, Adopted by the Executive Committee of the UNHCR Programme. – Geneva: UNHCR, 1990. P. 48–52.

²¹ Conclusion № 48 (XXXVIII). Military or armed attacks on refugee camps and settlements, 1987 // Conclusions on the International Protection of Refugees, Adopted by the Executive Committee of the UNHCR Programme. – Geneva: UNHCR, 1990. P. 109–111.

²² Заключение № 100 (LV) – 2004 год: Международное сотрудничество и распределение ответственности в ситуациях массового притока беженцев // Refworld. 08.10.2004.
URL: <https://www.refworld.org.ru/type,EXCONC,UNHCR,,523fea894,0.html>.

²³ Conclusion № 12 (XXIX). Extraterritorial effect of the determination of refugee status, 1978 // Conclusions on the International Protection of Refugees, Adopted by the Executive Committee of the UNHCR Programme. – Geneva: UNHCR, 1990. P. 24–25.

²⁴ Заключение № 100 (LV). Ук. соч.